

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

Региональный учебно-научно-практический Юридический центр

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРАВЕ

Материалы международной
научно-практической конференции,
посвященной 20-летию юридического факультета
и 50-летию Полоцкого государственного университета

(Новополоцк, 6–7 октября 2017 г.)

В трёх томах
Том 3

Новополоцк
2017

УДК 34(082)
ББК 67я43

Рекомендован к изданию
советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 7 от 04.09.2017 г.)

Редакционная коллегия:

И. В. Вегера, кандидат юридических наук, доцент (отв. редактор);
Д. В. Щербик, кандидат юридических наук, доцент;
В. А. Богоненко, кандидат юридических наук, доцент;
Е. Н. Ярмоц, кандидат юридических наук, доцент;
П. В. Соловьёв, магистр юридических наук

Рецензенты:

Г. А. Василевич, доктор юридических наук, профессор;
Т. И. Довнар, доктор юридических наук, профессор;
В. М. Хомич, доктор юридических наук, профессор

Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – Т. 3. – 304 с.

ISBN 978-985-531-571-2.

Предложены материалы, в которых обсуждаются проблемы юридической науки и практики с позиций преемственного и инновационного развития национальных правовых систем и международного права.

Адресован научной юридической общественности, практическим работникам, преподавателям, студентам юридических факультетов, слушателям переподготовки по специальности «Правоведение», а также всем, кто интересуется актуальными проблемами в праве.

УДК 34(082)
ББК67я43

ISBN 978-985-531-571-2 (Т. 3)
ISBN 978-985-531-568-2

© Полоцкий государственный университет, 2017

ПОНЯТИЕ МОШЕННИЧЕСТВА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В.В. Хилькевич,

*старший преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса,
Витебский государственный университет имени П.М. Машерова*

Одной из конечных целей изучения зарубежного опыта правовой борьбы с мошенническими посягательствами является выявление положительных аспектов уголовной ответственности за эти действия и использование этих аспектов в условиях уголовно-правовых традиций без «слепого» подражания и копирования.

Обращение к опыту зарубежного законодательства позволяет также представить отечественную правовую систему в соотношении с правовыми системами других государств. Изучение зарубежного права «открывает перед юристом новые горизонты, позволяет ему лучше узнать право своей страны, ибо специфические черты этого права особенно отчетливо выявляются в сравнении с другими системами. Сравнение способно вооружить юриста идеями и аргументами, которые нельзя получить даже при очень хорошем знании только собственного права» [1, с. 18].

Данное исследование посвящено анализу норм, регулирующих уголовно-правовую борьбу с мошенничеством в зарубежных странах, определению возможности перенесения в уголовное законодательство Республики Беларусь норм, предусматривающих ответственность за новые способы совершения мошенничества.

Для более глубокого понимания сущности и содержания способов совершения мошенничества в зарубежных странах целесообразно рассмотреть уголовное законодательство некоторых современных правовых систем, которые принято классифицировать на романо-германскую (ФРГ, Нидерланды, Испания, Франция, Швейцария и др.); англосаксонскую (Великобритания, США, Канада, Австралия и др.); постсоциалистическую (Российская Федерация, Республика Беларусь, Украина, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и др.).

В данной статье более подробно остановимся на уголовном законодательстве стран романо-германской правовой семьи.

Мошеннические посягательства сведены в раздел 22 УК ФРГ [2] «Мошенничество и преступное злоупотребление доверием» и включают в себя 10 составов. Наряду с основным составом мошенничества (ст. 263) предусмотрено множество его разновидностей: компьютерное мошенничество (ст. 263 «а»), получение субсидии путем мошенничества (ст. 264), мошенничество при капиталовложении (ст. 264 «а»), обман с целью получения завышенной суммы страховки (ст. 265), получение выгоды путем обмана (ст. 265 «а»), мошенничество, связанное с получением кредита (ст. 265 «б»). За злоупотребление доверием ответственность наступает по ст. 266 УК ФРГ – «Преступное злоупотребление доверием». Такие преступления, как утаивание и растрата заработной платы (ст. 266 «а») и злоупотребление чеками и кредитными картами (ст. 266 «б»), представляют собой разновидность преступного злоупотребления доверием.

Анализ диспозиции ст. 263 УК ФРГ позволяет сформулировать определение общей нормы о мошенничестве. Мошенничество – это «причинение вреда чужому

имуществу с целью получения имущественной выгоды путем обмана» (сообщение недостоверных фактов или их искажение либо сокрытие подлинных фактов, а также введение в заблуждение потерпевшего и его поддержание), которое наказывается «лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом» [2].

В качестве самостоятельного уголовно наказуемого деяния УК ФРГ предусматривает преступное злоупотребление доверием (ст. 266). Этим составом преступления охватываются действия тех лиц, которые «злоупотребляют предоставленными им по закону или по соглашению правами по распоряжению чужим имуществом или нарушают обязанности по соблюдению чужих имущественных интересов в силу доверительных отношений» [2]. Уголовная ответственность наступает только при условии причинения ущерба лицу, интересы которого были нарушены, и включает наказание в виде лишения свободы на срок до трех пяти лет или денежный штраф.

Проведенный краткий уголовно-правовой анализ норм о мошенничестве по УК ФРГ позволяет сделать вывод о том, что в основе всех преступлений мошеннического характера лежит обман. В некоторых случаях обман и мошенничество употребляются как синонимичные понятия. Следует заметить, что злоупотребление доверием, причинившее ущерб, является самостоятельным имущественным преступлением. В сравнении с УК Республики Беларусь германское уголовное право не содержит иных, не известных уголовному законодательству Республики Беларусь способов совершения мошенничества. Отсутствие легального толкования понятий, используемых законодателем Германии при определении таких понятий, как «мошенничество», «обман», «злоупотребление доверием», «причинение имущественного ущерба», думается, способно вызвать трудности при квалификации схожих деяний.

Несомненный интерес представляет уголовное право Голландии, имеющее ряд преступлений, способом совершения которых является мошеннический обман. Уголовный кодекс Голландии [3] от 3 марта 1881 г. содержит раздел XXV «Обман» (ст. 326 – ст. 339) и раздел XXVI «Причинение ущерба кредиторам или управомоченным лицам» (ст. 340 – ст. 349), содержащие нормы об уголовной ответственности за мошенничество. В силу ч. 1 ст. 1 УК Голландии не будут наказываться «действия или бездействия, которые не составляли уголовное правонарушение, определяемое уголовным законом, действовавшим во время совершения этого действия», то есть обманы, не охваченные составами указанных статей, не влекут уголовной ответственности. Все обманы условно делятся на общеуголовные обманы (ст. 326, ст. 326 «а», ст. 326 «б»); компьютерный обман (ст. 326 «с»); обман в страховой сфере (ст. 327, 328) [3]; обман в предпринимательской сфере (ст. 328bis, ст. 328ter, ст. 328quater, ст. 329, ст. 329bis, ст. 330 – ст. 337) [3].

Уголовный кодекс Испании, принятый в 1995 г. и вступивший в силу 24 мая 1996 г., в разделе XIII «Преступления против собственности и социально-экономического порядка» также содержит отдельную главу IV «Об обманном присвоении чужого имущества» [4], где сформулированы составы мошенничества, необоснованного присвоения и незаконного обмана, связанного с посягательством на чужие имущественные интересы.

Уголовное право (ст. 248 УК) Испании рассматривает обман как способ совершения мошенничества, суть которого в возникновении заблуждения у другого

лица и побуждения к распоряжению своим имуществом или имуществом третьих лиц в пользу преступника. При этом особо выделяются мошенники, «которые с целью наживы добиваются неправомерной передачи наличного имущества, манипулируя информацией или используя другую подобную уловку» [4]. Подобное преступление карается путем воздействия на преступника тюремным заключением на срок от шести месяцев до четырех лет. В качестве разновидностей мошенничества испанский Кодекс (ст. 251) предусматривает действия по «ложному присвоению» права владения, пользования, распоряжения движимым и недвижимым имуществом (ч. 1 и ч. 2), а также заключения «во вред другому притворной сделки», наказываемые «тюремным заключением на срок от одного года до четырех лет» [4]. В качестве объекта преступного воздействия могут выступать электроэнергия, газ, вода, телекоммуникации и т.п. (ст. 255 УК Испании) [4].

Уголовный кодекс Испании 1995 года является итогом длительного развития испанского уголовного законодательства на протяжении столетий. Особое место в нем занимают обманные имущественные преступления, к которым относятся и мошенничество. Испанский законодатель традиционно назвал обман как способ мошенничества, раскрыв его формы, одной из которых является и злоупотребление доверием как признак, отягчающий обман.

Представляет интерес и тот факт, что мошенничество, не причинившее значительного ущерба, не является уголовно наказуемым.

Устанавливая ответственность за различные виды мошенничества с учетом специфики его способа, УК Испании оперирует «единичными» категориями, перечисляя лишь способы обманного совершения преступления, не содержит четкого законодательного определения мошенничества. В этом УК Испании, думается, во многом уступает Уголовному кодексу Республики Беларусь, поставившему во главу угла теоретическую абстракцию, позволяющую соотнести признаки конкретного общественно опасного деяния с признаками состава мошенничества, предусмотренного уголовно-правовой нормой.

Проведенное исследование уголовной ответственности за мошенничество странах зарубежья, относящихся к романо-германской правовой системе, показало, что в уголовном законодательстве охране собственности уделяется особое внимание. При отсутствии дефиниции преступления законодатели указывают признаки преступного деяния в конкретных статьях.

Список использованных источников:

1. Бойцова, Л.В. Будущее сравнительного права: возможности двадцать первого века / Л.В. Бойцова // Юридический мир. – 2002. – № 4. – С. 17–26.

2. УК ФРГ // Федеральный правовой портал «Юридическая Россия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normid=1242733>. – Дата доступа: 05.09.2017.

3. Уголовный кодекс Голландии // Федеральный правовой портал «Юридическая Россия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242430>. – Дата доступа: 05.09.2017.

4. Уголовный кодекс Испании // Федеральный правовой портал «Юридическая Россия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923>. – Дата доступа: 05.09.2017.